

### **Выступление на II Всемирном конгрессе этнических религий, Тельшай , 17 августа 1999 года**

Накануне III тысячелетия мировая цивилизация вступила в период глубокого кризиса. Он имеет много сторон и аспектов. Это прежде всего общая деградация и вырождение белого человечества, заметное ухудшение породы людей, их интеллектуального и духовного уровня. Резкое снижение рождаемости европейцев происходит на фоне быстрого роста численности азиатов, африканцев, арабов и латиноамериканцев. Вырождение происходит на фоне тотальной коммерциализации всех жизненных сфер. Торговцы и финансовые спекулянты в погоне за прибылью готовы использовать любые средства: от нелегальных махинаций и обмана до эксплуатации эротики и массового производства наркотических веществ. Налицо стремительное падение эстетического и содержательного уровня современного искусства, скатившегося до крайнего примитивизма. Нельзя не вспомнить также о тех последствиях сверхиндустриализации и технологического беспредела, которые нарушили экологический баланс, создали во многих городах и районах антисанитарную экологию.

Будущее могло бы выглядеть менее пессимистично, если бы мы обладали разумной альтернативой настоящему, но господствующие религии и идеологии предлагают нечто иное. Христианская Церковь пророчит о конце света и призывает паству к смирению, а центры мировой власти бомбами и пулями навязывают так называемый «новый мировой порядок», горькие плоды которого мы уже успели отведать.

Кризис господствующей религии и космополитической идеологии породил такое сложное явление как «язычество». Под данным понятием подразумеваются сразу несколько идеологий, десятки организаций и общин во многих странах мира, поэтому для начала имеет смысл разобраться в самом термине, тем более что употребление его оспаривается.

Понятие язычества. Русское слово язычество имеет один корень со словом «язык», но в данном случае речь идет не о языке как средстве общения. Некогда «языками» (языцами) христиане называли все некрещеные народы. Эту традицию Церковь переняла у иудеев, которые называли всех неевреев «гоями». В устах церковника слово «язычник» звучит пренебрежительно, ибо означает человека, находящегося за пределами библейского мира. Это пренебрежение заставило некоторых сторонников нехристианских религий искать иные понятия для самоидентификации. Но оправданно ли это? Само по себе слово «язычник» не несет никакого отрицательного смысла. По сути, язычество есть народничество, ведь именно язык является зеркалом и хранителем народной души. Об этом очень точно сказал русский поэт П.А. Вяземский:

Язык есть исповедь народа.

В нем слышится его природа,

Его душа и быт родной.

Более того, именно язык, слово, логос являются вместилищем духа, средоточием сакральных и метафизических знаний. «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог», – так начинается знаменитое Евангелие от Иоанна, ставшее отправной точкой для христианского богословия. Согласно церковному учению сам Христос был Словом Божьим. Он пришел, чтобы одухотворить и изменить этот мир. Как видим, полностью это ему сделать не удалось. Одна из причин неудачи состоит в том, что внешний Христу мир не является чистой материей, некой *tabula rasa*. Он уже наполнен жизнотворными силами и глубочайшими смыслами. Образно говоря, слово Христово столкнулось с более древней и мощной речью, с языком самой природы.

Сущность язычества. Когда о язычестве говорят философы или теологи, они чаще всего затрагивают его метафизический и идеологический аспекты. Непроизвольно сравнивая его с монотеистическими, креационистскими религиями, они говорят, что язычество это пантеизм, трансцендентализм, имманентизм, которые освящают телесность, мирские блага, доходят в своих крайних проявлениях до демонизма и сатанизма. В действительности язычество – это не философия, не религия, не метафизика и никакая не идеология. Это вообще не идея, а сама жизнь. Язычество – это совокупность жизненно-родовых принципов бытия. Вот откуда непобедимая живучесть язычества, его неуничтожимость, его бессмертие.

Язычество не ограничивается метафизикой с ее абстрактными, полярными и запредельными перспективами. Оно не ищет вечности, ибо по сути своей телесно (от *telos* – цель), конечно (соразмерно миру) и временно (всему свое время). Ребенку – детские игры. Юности – веселые забавы и первая любовь. Зрелости – супружество и многодетная семья, бремя созидательного труда и строительства. Старости – покой, уют и почет. Своевременная смерть для язычника не беда, не трагедия, не катастрофа, а закономерный конец жизненного круга, цикличного по своему принципу. Страшно жить и умереть недостойно, по-глупому, бесчестно, в унижении, в положении раба.

Если сущность христианства состоит в спиритуалистическом персонализме, личной, интимной связи человеческой души с запредельным Богом-Творцом, создавшим этот мир из ничего (Сын Божий Христос сказал: «Я не от мира сего»), то сущность язычества в жизненно-родовой сверхприродной логике. Здесь не место говорить подробно о языческой теологии. Достаточно сказать, что по уровню она не ниже, а порой даже выше христианской. Христианство много заимствовало из язычества, пытаясь его превзойти и уничтожить, но это сделать не удалось.

Краткая история язычества. Взгляд современного ученого на историю язычества делит ее на несколько этапов. Деление это весьма условно, но оно позволяет изучить исконную традицию в развитии, проследить ее сложный путь, от древнейших истоков до новейших проявлений.

Исконная традиция. До принятия христианства у каждого из индоевропейских народов были собственные представления о мире, свой пантеон богов и веками сложившийся жизненный уклад. Для примера приведем языческую традицию балтов и славян, тем более, что они родственны, во многом схожи и взаимосвязаны. Окружающий мир

воспринимался нашими предками как замкнутое живое пространство, космос, где все было одухотворено и освящено таинственными силами богов. Во главе пантеона возвышался Род, источник жизни и первопредок богов. Как и в греческой мифологии его называли Дивом (Диём), которому в балтийской традиции соответствует Диевс, Девас Куреяс – бог-создатель. Женское начало олицетворяли Рожаницы, богини Лада и Леля (литовская Дейве Мотина), а также Макошь. Женской стихией считалась вся земная природа, которую называли Мать-сыра земля. У славянорусов, так же как у балтийцев, был бог Велес, охранявший жизненные силы земли и ее богатства. В этом же ряду стоят имена бога грома и войны, покровителя князей и воинов Перуна (Перкунаса), бога огня – Угнис (ведический Агни), лесного духа – Лешего (Ликшай). Другие имена хотя и не схожи фонетически, по сути выражают те же или близкие природные принципы (Лайма – Доля, Жемина – Жива). Вся жизнь наших предков строилась по принципу лада. Лад – это жизненный круг человека, который тесно взаимосвязан с большим кругом коловращения Вселенной, мировым законом. В балтийской традиции этому соответствует хорошо описанное Йонасом Тринкунасом учение о Дарне – жизни в гармонии и согласии. О том же учит древневедическое понятие Дхарма, получившее свое развитие во многих религиозных школах.

Двоеверие. С наступлением христианства народные традиции не умерли. Везде, во всех странах Европы деревня (тогда в ней жила большая часть населения) продолжала жить согласно традициям предков. Христианской церкви пришлось адаптироваться к язычеству и подстраивать свой календарь к народным праздникам. Иногда менялось только название, а обряды за пределами храма оставались прежними. Так было с Колядой, Радуницей, Купалой и другими праздниками. Церковь осуждала народные игрища как «бесовские», но была не в состоянии их запретить. Вообще следует отчетливо понимать, что вся христианская литература о язычестве – это сплошная идеология. Церковь критиковала языческих богов исключительно в рамках собственных представлений. Отсюда полное непонимание и неприятие верховных богов (Рода, Лады, Велеса, Дажьбога), карикатурное изображение земных духов как злых демонов (русалки, черти).

Несмотря на церковную критику языческая традиция долго сосуществовала с христианской. Пример тому литература и искусство Римской империи, воинские традиции средневековых германцев, славянский и балтийский фольклор. Русские ученые часто обращаются к известной поэме «Слово о полку Игореве», а последнее время – к «Велесовой книге», подлинность которой оспаривается, чтобы проиллюстрировать языческое мировоззрение наших предков. Но таковое содержится во всем народном эпосе. Все былины, сказки, народные песни буквально переполнены языческим мироощущением. На первом месте здесь герой-богатырь, его подвиги во имя любимой-суженой, его отважные битвы во имя родной земли-матушки. Этот героический эпос жил в народной традиции во всем многообразии еще каких-то сто-двести лет назад. Развиваясь, изменяясь, обогащаясь языческая традиция существовала

параллельно с христианством в течение тысячелетия и благодаря записям исследователей-фольклористов дошла целой-невредимой до нашего времени.

Языческий Ренессанс. Если в первые столетия по Р.Х. и после крещения князей язычество развивалось естественным, органичным образом, лишь изредка приспособляясь к политической ситуации (опыт Юлиана Отступника и языческий пантеон князя Владимира), то после столетий господства Церкви оно становится знаменем отдельных мыслителей и художников. В Западной Европе этот процесс начался с открытия античных авторов. Сочинения Гомера, Аристотеля, Платона, Тацита, Овидия, Вергилия существенно расширили христианскую Вселенную. Меценаты принялись коллекционировать языческие древности. Скульпторы стали подражать античным мастерам. Родились гениальные художественные полотна Боттичелли, Веронезе, Рубенса, Веласкеса.

В России языческие темы и образы сначала украшали только коллекции царей и придворной знати. В 19 в. начинается увлечение родной стариной среди образованной интеллигенции. Мифологическую школу возглавляет А. Афанасьев, собиратель народных сказок и легенд. Эту же линию продолжает П. Киреевский, коллекционируя народные песни и былины. В течение века языческие образы захватывают воображение писателей, художников и композиторов. Пушкин сочиняет свои знаменитые сказки, Глинка перекладывает на музыку «Руслана и Людмилу», Римский-Корсаков пишет оперу «Снегурочка». Художник Васнецов создает большую серию сказочных полотен. В рамках русского модерна возникает целое направление художников, которые обращаются к языческим временам и темам. Это Билибин, Врубель, Рерих, композиторы Мусоргский, Стравинский и Танеев, скульптор Коненков.

Новое направление эстетическому язычеству придал Ф. Ницше. Германский дух в лице таких гениев как Бетховен, Гете, Шиллер и Вагнер и до этого оказывал воздействие на русские умы, но Ницше со своим «Антихристианином» буквально взорвал мировоззренческую вселенную. После него язычество становится все более наступательным, воинственным и радикальным. «Прометей» Скрябина это уже вызов самому Творцу, а футуристическая эстетика Пролеткульта (Луначарский, Маяковский, Богданов) – суровый приговор капиталистическому миру.

Неоязыческая государственность. Здесь мы переходим в область, которую чаще всего рассматривают с политической точки зрения. Я имею в виду опыт революционного строительства в СССР, Третьем Райхе и отдельных этнократических государствах первой половины 20 века. Историки и особенно критики на первый план тут выдвигают

факты массового террора, насилия, атеизма, военных конфликтов, уродливых и слабых сторон господствовавшей тогда идеологии. Нас же в данном случае интересует не столько идеология, сколько эстетика. Тот, кто внимательно исследует монументальное революционное и социалистическое искусство, особенно 30-50-х гг., без труда увидит в образах вождей, воинов-героев, здоровых матерей, детей и спортсменов – воплощение античной традиции с ее культом справедливой и сильной государственной власти, воинского подвига и мужества, здорового и красивого тела (Арно Брекер, Йозеф Торак, Вера Мухина, архитектура и интерьер московского метро).

Ту же по сути эстетическую тенденцию мы прослеживаем при этнократических режимах в Италии, Испании, Румынии, Китае, Северной Корее. С известными национальными различиями везде культивируется созидательный труд, воинская доблесть, семейные устои и т.д. Не была исключением в этом отношении и Прибалтика.

Говоря об этнократии, я хотел бы обратить внимание на одну связанную с ней опасность. Когда то или иное националистическое государство достигает мощи и процветания, всегда находятся соперники не только среди соседей, но и среди дальних конкурентов. Они стремятся столкнуть одну нацию с другой, чтобы те измотали друг друга. Именно так поступили США, когда в Европе утвердились сильные этнократические режимы и многонациональные империи.

Кстати, США тоже можно рассматривать как вариант неоязыческой государственности. Это сверхимперия римско-финикийского, военно-торгашеского типа. Я не буду здесь заниматься критикой американской цивилизации, но замечу, что господствующая в США масонская идеология имеет не корневой, не органичный, а синтетический характер. Попытки создать интегральные, интернациональные учения могут иметь успех, но они неизбежно приведут к оттеснению и подавлению исконных, народных традиций. Судьба американских индейцев тому – красноречивый пример.

Идеологи неоязычества. Крах коммунистической идеологии, поражение Третьего Райха во второй мировой войне и развал СССР привели к необходимости поиска новых путей в развитии европейской цивилизации. Серьезные мыслители вновь обратились к истокам, чтобы выработать на основе древних знаний традиционное, и вместе с тем современное мировоззрение. На Западе знакомый клич «к переоценке всех ценностей» бросили лидеры «новых правых»: Ален де Бенуа, Гийом Фей, Армин Молер, Роберт Стойкерс, Эдоардо Лонго и др. Идеологи послевоенных поколений в свою очередь опирались на труды классиков «консервативной революции» Юлиуса Эвола, Артура Меллера ван ден Брука, Мирча Элиаде, Эрнста Юнгера и др.

Аналогичные процессы произошли в Восточной Европе. Идеи близкие консервативным революционерам в духе «фёлькиш» высказывают: на Украине последовательница этнографа-традиционалиста Владимира Шаяна – Галина Лозко; глава «Ромувы» – Йонас Тринкунас, идеолог движения «Родная вера» в Польше – Сташко Потребовски. Все они сторонники коренных этнических религий и неоязыческой государственности.

У исследователей язычества в России своя богатая традиция и свои авторитеты. Тут, прежде всего, следует назвать труды выдающегося археолога, академика Б.А.Рыбакова «Язычество древних славян» и «Язычество древней Руси», которые открыли для нашего поколения глубокие истоки народной памяти. Это также философские трактаты А.Ф. Лосева «Античный космос и современная наука», «Олимпийская мифология», его многотомная «Античная эстетика». Вместе они составляют серьезный академический фундамент для дальнейших исследований древности. Весьма ценны труды по мифологии сказки В.Я.Проппа, филологические очерки князя Н.С.Трубецкого, лингвистические открытия В.Н.Топорова.

Эти и другие научные исследования стали благодатной почвой для развития родовой логики, для построения на ее основе неоязыческой идеологии. Данная идеология еще не сложилась в стройную систему, пока она состоит из интеллектуальных и организационных усилий отдельных лидеров и их общин, каждая из которых предлагает свой вариант мировоззрения. В России существует несколько таких религиозно-идеологических центров. Самые влиятельные находятся в Москве, Петербурге, Калуге, Омске. Связь между ними есть, но скорее информационная, а не организационная. Каждый из лидеров претендует на свой особый путь и свою трактовку ключевых вопросов язычества.

Старейшиной русских неоязычников признан Доброслав, который ныне проживает в поселке Новая Указна Кировской обл. Он автор книг «Светославие», «Древо-Целитель», «Язычество: закат и рассвет», «Слава Яриле!», «Радость Солнцепоклонника» и др. Основной их пафос в противопоставлении природной веры – христианству, которое автор считает ветвью иудейской религии. Доброслав собрал немало учеников, многие из которых уже имеют свои общины.

Один из них – Вадим Казаков, глава Союза Славян, зарегистрированного как религиозное объединение. Казаков тоже автор нескольких трудов: «Именослов», «Мир славянских богов», «Славянское обрядовое питание». Несмотря на молодость и

отдаленность от столицы (он живет в Калуге), Казаков – признанный лидер. Как и Доброслав, он языческий священник, проводит праздники, обряды, посвящения.

Другой ветеран языческого движения – Виктор Безверхий (Остромир) проживает в Санкт-Петербурге. По образованию философ, он написал более 10 книг о древней традиции, создал «Общество волхвов», на основе которого позже был создан Союз Венетов. Язычники-венеты по сей день издают газету «Родные просторы» и журнал «Волхв». Они имеют свой круг единомышленников на северо-западе России и связи со странами северной Европы.

Интересное направление представляет В.В. Данилов, автор книги «Русь ведическая в прошлом и будущем. Евангелие от ариев». Он идеолог «духовного ведического социализма» и основатель Партии арийского единства. Программа партии освещает различные аспекты жизни: от религиозно-философских основ бытия и социальной структуры общества до арийской этики, эстетики и геополитики.

В другом стиле работает ветеран языческого движения Александр Белов (Селидор). Он талантливый писатель, историк воинских искусств славян, а главное – сам боец, спортсмен и тренер, организатор воинской касты нового типа. Книги Белова «Искусство Атаки» и «Молот Радогоры» стали настольными у молодого поколения русских кшатриев-традиционалистов.

Для исследования волховской традиции много сделал Антон Платов. Он стал широко известен после выхода книги «Руническая магия» и первых номеров редактируемого им журнала «Мифы и магия индоевропейцев». Формально не являясь жрецом, Платов много внимания уделяет эзотерическим аспектам язычества, загадкам природы, магическим играм.

Новая фигура в языческом движении – Илья Черкасов (Велеслав). Молодой мыслитель, прошедший школу йоги, заявил о себе в 1998 году, когда сразу вышло несколько его книг: «Сатья-Дхарма», «Се Русь – Сурья» и «Зов Гипербореи». Они имеют философско-поэтический характер, написаны с тонким эстетическим вкусом. Среди новых публикаций я бы выделил книгу Велеслава «Родолюбие». Это серьезная попытка выстроить систему исконно русского мировоззрения: от веды до здравы. Велеслав глава языческой общины «Сатья-Веда», действующий священник и авторитетный лидер.



Совершенно особо приходится говорить о Владимире Авдееве, ярком писателе и мыслителе мирового масштаба. Скандальную славу ему принесла книга «Преодоление христианства». За этим последовала серия статей в журнале «НП» на некогда запрещенные темы расологии и евгеники. Благодаря большой работоспособности и внутренней энергии Авдеев наладил прочные связи с единомышленниками в России, Германии, Прибалтике, Франции, ЮАР. И вот еще одно событие. Только что под редакцией Авдеева вышел уникальный сборник трудов современных авторов «Расовый смысл русской идеи». Это серьезная заявка, где новая правая идеология обретает точные генетические контуры.

Перечисленными именами список неоязыческих мыслителей в России не исчерпывается. Можно было бы добавить к нему ветерана национально-патриотического движения, писателя А.М.Иванова, возглавляющего ныне московское отделение «Европейской Синергии». Можно было бы сказать о радикальном постмодернистском журнале «Атака», издаваемом С.Жариковым, о круге его постоянных авторов, например, о «жреце Севера», восходящей звезде «нордического дендизма» – Сергее Яшине. Можно было бы назвать новые имена среди поэтов и идеологов музыкального направления «rap-an-rock». Но все имена и названия не перечислить, да в этом и не состоит наша задача.

Критики язычества. Едва появившись, неоязыческое движение стало предметом пристального внимания единомышленников, ученых, спецслужб и конкурентов. Большая часть наблюдателей относится к новому явлению в целом положительно. Внешне они никак не выражают свое отношение к лидерам, их идеологии и не вмешивается во внутренние дела общин. Однако есть и противники язычества, в том числе активные.

С наиболее резкой, открытой критикой выступила Церковь. Для христианских священников язычники давние конкуренты. В христианской теологии сложилась многовековая традиция критики «паганых» (от лат. paganus – деревенский, простонародный). В рамках этой традиции и действуют нынешние богословы: дьякон Андрей Кураев («Сатанизм для интеллигенции»), Роман Вершилло («Против нового язычества») и др. Логика их мысли в целом проста: язычество – это не христианство. Совершенно верно! Но ведь язычество и не претендует на то, чтобы быть христианством. Критика одной мировоззренческой системы с помощью понятий другой мировоззренческой системы вообще не плодотворна. Так, ислам скажет о православии, что оно недостаточно мусульманское, иудаизм осудит буддизм как неиудейскую религию и т.д.

Другой источник критики – политизированная, ангажированная наука. В свое время критики социализма ругали советских историков, социологов и философов за идеологизированность. Но теперь они сами впадают в тот же грех. Например, известный аналитик Владимир Прибыловский, автор-составитель нескольких информационных справочников по российским партиям, организациям, лидерам, которыми пользуются спецслужбы, имея огромное количество объективных данных (первоисточники, научную литературу, биографии идеологов и вождей) в своих обзорах представляет язычников как неких чудаков с экстремистскими наклонностями. Свои статьи он пишет в форме доносов, подводя те или иные цитаты под статьи уголовного кодекса.

Еще один вопиющий пример – псевдонаучная деятельность Виктора Шнирельмана. В одном лице он совмещает должности преподавателя истории антисемитизма в Еврейском университете Москвы и сотрудника Института этнографии и антропологии РАН. В одной из своих последних публикаций (она была переведена на англ. язык и распространена через Интернет) он разбил в пух и прах современное язычество. Опираясь на газетные вырезки, слухи, поверхностные статьи провокаторов, российских и зарубежных критиков национализма, Шнирельман пришел к выводу, что русское неоязычество, пользующееся возрастающим влиянием среди партий, молодежных организаций, военных и студентов, представляет собой опасность для еврейства. Быть может, это так и есть, ведь Шнирельман специалист по антисемитизму. Но почему Шнирельман не задумается над другим вопросом: полезно ли неоязычество для русского народа?

Теоретические и практические проблемы неоязычества. Полноценные ответы на серьезные вопросы, стоящие перед неоязыческим движением, могут дать только сами язычники, сами носители народной идеологии. И они это делают: в дружеских беседах, в печатных публикациях, на конференциях и совещаниях. Одно из последних совещаний язычников проходило этим летом, во время Купальских праздников. Вот некоторые из выводов, к которым пришли главы общин и лидеры-идеологи.

Говоря о современном язычестве, мы всегда имеем в виду, что это не исконная традиция в чистом виде, а лишь ее модификация. Даже профессиональные фольклористы-реставраторы, которых мы очень уважаем и у которых учимся, воспроизводят преимущественно внешнюю сторону народных обычаев определенной эпохи. Ни старинные одежды, ни знание традиций, ни даже совершение священных обрядов не возвращают нас полностью в прошлое. Да и нужно ли это? Народная и ведическая традиция всегда развивалась, сохраняя лишь наиболее ценное,

существенное. Так и мы, обращаемся к истокам не ради старины самой по себе, а ради того непреходящего, вечного настоящего, что в ней содержится.

Преодолев сугубо ретроспективную логику, мы должны научиться творчески соединять реставрационную, музейную работу (саму по себе нужную и полезную) с созидательной, перспективной, так чтобы наша деятельность не превращалась в фольклорную игру, в так называемые «ролевые игры», и не была бы похожа на театральное лицедейство. Следует осмыслить неоязычество как современное народничество. И во имя сохранения сути при необходимости, может быть, даже изменить формы.

Другая проблема – чрезмерное увлечение некоторых авторов критикой христианства. Конечно, разумный, в том числе критический анализ любой религии, это наше законное право. Но тут важно знать меру. Одно дело приводить в споре серьезные, научные аргументы, а другое – принижать верующих, оскорблять святых, делать из всего карикатуру. Не будем забывать, что в христианстве, особенно в Православии, много языческих элементов (античная метафизика, календарные праздники, культ воскресшего бога и предков, поклонение божественным силам и световой энергии, сохранение местных обрядов и ритуалов).

В качестве примера неудачной вульгаризации язычества можно привести издания А.Аратова. В одном из последних номеров его «Русской Правды» (дважды в кавычках) почти все идеи доведены до абсурда: истоки славянской культуры авторы ищут в древних цивилизациях Латинской Америки, в «Евангелии от Митьков» дана издевательская карикатура на священное писание христиан, далее утверждается, что «дворянство на Руси практически полностью состояло из жидов», что СПИД не опасен белым людям и прочие глупости. Это не просто гротеск. Все это очень похоже на умышленную провокацию.

В нашем кругу уже неоднократно высказывалось мнение, что любая односторонность лишь вредит делу. Жидоеды-фанатики превращают самих себя и своих сторонников в сателлитов еврейства, отвлекают людей от исследования родной традиции и компрометируют языческое движение. То же самое можно сказать о пропаганде атеизма и борьбе с Церковью, которые приводят лишь к крайнему упрощению знания и нарочитому «сатанизму».

Истинные язычники не против веры и религии. Наша цель не заключается в борьбе с

единокровными христианами, тем более православными. Мы сами признаем существование бесконечно многообразного Бога. Но мы также за культ природы, которая всем нам родная мать, дарит земные блага и радости. Мы за культ здорового, сильного и красивого тела, за могучую породу. Мы за силу закона и за справедливость. Мы охраняем семью и материнство, культивируем знание, богатство, иерархию. Мы славим воинскую честь и силу. В идеале мы видим нашу страну как мощное, свободное государство, вступившее в сверхнациональный союз с другими свободными государствами.

Международные организации и геополитика. Поскольку язычество не является единичным, узко национальным явлением, а распространено по всему миру, то один из важных вопросов движения состоит в налаживании взаимоотношений язычников разных стран. Эти взаимоотношения к настоящему времени уже сложились, и можно уже говорить о некотором опыте, подводить итоги.

«Ромуве», например, недавно исполнилось 30 лет. Это одна из первых и наиболее авторитетных международных организаций язычников. Она сегодня обладает не меньшим авторитетом, чем известная «Pagan Federation» («Языческая федерация»). Важный вклад в исследование истоков индоевропейских культур внесла Группа исследований европейской цивилизации (GRECE), активные участники которой позже создали ассоциацию «Европейская Синергия». Она издает такие известные журналы, как «Вулуар», «Орион», «Новости европейской синергии». Германские язычники группируются вокруг таких изданий, как «Нордише цайтунг», «Пен Туиско», «Сляйпнир». Наш журнал «Наследие предков» сначала объединял только русских авторов, но последнее время существенно расширил географию (Украина, Прибалтика, Германия, Бельгия). Есть у язычников и свои сайты в Интернете.

Объединение неоязычников происходит, главным образом, с целью обмена информацией (статьи, переводы, обзоры, интервью, реклама), но есть и попытки создания международных организаций. У нас в России – это Союз Славян (В.Казаков), в Белоруссии – Орден Славянский Круг (В.Адамович), в Прибалтике «Ромува». Создание Всемирного Конгресса Этнических Религий (WCER) – это уже качественно новый этап, выход с регионального уровня на мировую арену.

Заключение. По-моему, глубоко закономерно то, что именно Прибалтика, именно Литва стала центром и координатором нового движения. Вильнюс находится в центре Европы, между Западом и Востоком или как точно выразился поэт «на рубеже двух зорь» (tarp dviejų ausrų). Неоднократно более крупные государства пытались включить Литву в

сферу своего господства, но гордые литовцы сумели настоять на независимости. «Ромува», как известно, исповедует принцип Дарны, равновесия. Этот духовный принцип может быть перенесен и на геополитику. Многие сегодня заинтересованы в том, чтобы Литва, да и вся Прибалтика, стала нейтральной зоной, экологически и расово чистой территорией, свободным регионом, равноудаленным от военных блоков.

Пусть не только в Литве, не только в неоязыческом движении, но и во всем мире победит принцип Дарны, принцип гармонии, лада и любви. От этого выиграют все.